

МОНОМЕНТАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

ВАСИЛИЙ ТУРМЕЛЯ

В Минске больше нет проспекта Скорины. Нет улицы Варвадени, Иерусалимской, Дрозда. Нынешний проспект Машерова находится не там, где был еще несколько недель назад. В Минске теперь есть проспект Независимости и проспект Победителей.

Отныне президент Лукашенко будет ездить из своей резиденции в Дроздах в свою штабквартиру на Карла Маркса по проспекту Победителей (бывший Машерова), плавно переходящему в улицу Ленина, затем поворачивая на проспект Независимости, бывший Скорины.

ПЕРЕИМЕНОВАЛИ

В крупных городах главные улицы носят свои имена веками: Невский проспект, Унтерден Линден, Арбат, Крецзатик, Елисейские Поля, Бродвей. Главная улица Беларуси получила уже шестое название.

Первой была улица Захарьевская в честь минского губернатора Захария Корнеева. В 1919 году она стала Советской, в 30-х годах прошлого века — проспектом Сталина, в 50-е — Ленинским проспектом.

Окончание на стр. 40

ГОРОДСКИЕ ПЕЙЗАЖИ Будет ли в Минске памятник Скорине?

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Окончание.
Начало на стр. 1

В 1991 году ее было решено назвать именем Франциска Скорины — белорусского гуманиста и первого книгопечатника.

Кстати, мэр Минска Михаил Павлов, комментируя именное решение президента Лукашенко о переименовании, назвал его хорошей памятью не только потомкам, но и хорошим знаком тем, кто живет в наше время.

— Вы все прекрасно помните, когда Ленинский проспект был переименован во Франциска Скорины, а площадь Ленина — в Независимости, — отметил столичный градоначальник. — 3 года назад началась реконструкция этой площади, и буквально через полгода она обретет совершенно другой облик. В этой связи напрашивался вопрос о пересмотре и переименовании проспекта Скорины в проспект Независимости. Вот уже 10 лет мы живем в современном государстве. И сейчас наступил именно тот момент, когда можно это сделать.

Еще одним оправданием переименования главного минского проспекта стало — как это ни удивительно — завершение строительства новой Национальной библиотеки. Там планируется установить памятник Франциску Скорине и назвать его именем улицы. Об этом проинформировал общественность столицы мэр Павлов.

А удивительно высказывание председателя Мингорисполкома тем, что памятник Скорине никогда не собирались устанавливать на задворках библиотечного многогранника. Наоборот, с момента строительства разговор шел о том, чтобы поставить Скорину перед центральным входом.

ПАМЯТНИК ИЗ ЗАПАСНИКА

Авторами 6-метровой бронзовой скульптуры Франциска Скорины, весящей более 5 тонн, — первого на тот момент в Беларуси монументального изображения первопечатника — стали ваятель Александр Дранец и архитекторы Александр Комлюк и Ярослав Линевиц.

Республиканский конкурс среди скульпторов, желающих участвовать в проекте, длился долго, в течение 1990–1991 годов, шел в несколько этапов, участвовали в нем 49 художников. Алесь Дранец, тогда учившийся в аспирантуре при Академии художеств СССР, прошел все необходимые этапы и получил одобрение комиссии.

Модель была создана довольно быстро, а вот средств для отливки все время не хватало. И это стало первым испытанием. Только в 1999 году, практически через восемь лет после конкурса, было выделено 4 миллиарда 300 миллионов рублей для финансирования работ по отливке в бронзе памятника.

Об этом распорядился лично Александр Лукашенко. Необходимую сумму было предписано выделить Минфину из резервного фонда президента. Памятник был тогда отлит. А это значит, он давно готов к установке. Причем авторы проекта-победителя предполагали поставить его именно у здания президиума Национальной академии наук.

Несколько лет продолжалась оживленная дискуссия, куда приткнуть Скорину. И первоначально планировалось поставить монумент первопечатнику напротив колоннады Академии наук. Так, Иосиф Лангбард, проектировавший здание Академии наук, предусматривал, что напротив колоннады станет скульптура.

Замминистра культуры Валерий Гедройц как-то заявил, что созданное изящное гармонично сочетается с архитектурой здания и не будет смотреться на фоне современной

архитектуры. Однако президиум Академии высказался против возведения памятника на площади перед своим зданием.

Некоторые академики утверждали, что скульптура нарушит сложившийся архитектурный ансамбль уникального здания. Вероятно, руководству НАН скульптура просто не приглянулась.

Пусть в 2000 году уже возникло предложение установить изящное Скорины в районе пересечения улицы Филимонова и проспекта Скорины, где в ближайшее десятилетие планировалось построить новое здание Национальной библиотеки, Мингорисполком еще долго настаивал на прежнем проекте, учитывая стилиевые особенности художественного решения памятника.

Сегодня уже окончательно решено установить памятник Скорине возле Национальной библиотеки. Как уверяют во всех ведомствах, ответственных за культуру, это произойдет в сентябре этого года.

С ГЛАЗ ДОЛОЙ

Но, к сожалению, совсем недавно на Республиканском экспертном совете по монументальному искусству заговорили о том, чтобы памятник первопечатнику снова переместить. Он уже не будет украшать главный вход многогранника и встречать гостей, въезжающих в город со стороны Московского шоссе.

Скорина будет стоять сбоку от здания, стыдливо прикрытый архитектурными излишествами, молодой зеленью парка и иными малыми архитектурными формами. Сохранит ли там памятник задуманный авторами монументальный облик, будет ли там прочитываться вызывающий к умам и сердцам жест рук Скорины, неизвестно.

— Еще один человек, от которого зависит успех скульптора — архитектор, — считает искусствовед Николай Пограновский. — В Полоцке был установлен памятник Франциску Скорине. На мой взгляд, место для скульптуры было выбрано не совсем удачно. То, что белорусский первопечатник стоит не в старой части города, а на фоне «хрущевок», — еще полбеды. Хуже, что скульптуру установили на слишком высоком постаменте, солнце чаще всего светит сзади и получается, что лицо Скорины постоянно находится в контражуре. Его попросту не видно! Пример удачного выбора архитектора — памятник Максиму Богдановичу в Минске.

Вопрос, куда Скорине податься, звучит для настоящего белоруса, по меньшей мере, просто нелепо. В самом деле, «создать в столице республики достойный памятник выдающемуся белорусскому просветителю Франциску Скорине — долг и дело чести нашего поколения».

И стоять он должен был бы на проспекте своего имени и на площади своего имени, в центре столицы государства. Скорина должен быть источником и составной частью национальной идеи.

А так президентская идеология у нас есть, национальной идеи как не было до Лукашенко, так и не появилась она за 10 с лишним лет его правления.

Несколько лет назад о национальной идее Юрий Цветков, представляющий тогдашнего министра культуры Сосновского, и вовсе дал странный ответ:

— В двух словах о национальной идее говорить бессмысленно. Думаю, вы и сами можете ответить на этот вопрос.

Теперь понятно, почему отлитый памятник националь-

ному герою Скорине все еще не пристроен. По-моему, пора дать право жителям города решать, что ставить там, где мы живем.

Возможных мест установки памятника Скорине сами люди могли предложить немало. Один из жителей столицы как-то предложил поставить Скорину вместо Калинина. Дескать, украшает площадь изваяние человека, знаменитого только тем, что предал свою жену. Зато и площадь его имени, и улица есть. А где же Франциск Скорина?

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Скорина — первый среди восточных славян доктор в лекарских науках. Его имя вписано в анналы Падуанского университета. Он останется в истории как белорусский и восточнославянский первопечатник, наш первый писатель — прозаик и поэт. Он оставил потомкам 25 библейских книг, переведенных на старобелорусский язык, и этим ввел Беларусь в общеевропейскую цивилизованную семью.

Скорина известен как прекрасный переводчик с нескольких древних и новых языков. Как редактор и издатель, достигший подлинной гармонии слова и печатного искусства. Как патриот, перу которого принадлежит самый проникновенный в белорусской истории, гениально простой гимн любви к Родине. «Понеже от прирождения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя, птицы, летающие по воздуху, ведають гнезда своя, рыбы, плавающие по морю и в реках, чуют виры своя, пчелы и тым подобныя бороняць ульев своих, — тако ж и люди, игде зродилися и укормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають».

Библия Скорины вышла в свет раньше, чем немецкий перевод Лютера. Книга книг выдающегося полочанина будет первой печатной библией у восточно- и южнославянских народов. Она почти на полвека опередит польскую библию и на 47 лет — «Апостол» Ивана Федорова и Петра Мстиславца.

Ну а как мы, белорусы, поступили с этим национальным символом нашей культуры? Да, поставили памятник Скорине в чешской Праге, повесили доску в итальянской Падуе, открыли памятник в русском Калининграде и собираемся открыть в казахской Астане.

А вот в Минске стоит только один, на мой взгляд, далеко не самый удачный монумент первопечатнику — во дворике Белгосуниверситета.

А вот где будет стоять памятник работы Дранца, на этот вопрос мы получим определенный ответ только в сентябре. Ведь, может, ветер переменится, и его снова перенесут в другое место.